

РЕЗЮМЕ

Настоящая книга содержит текст нескольких древнескандинавских памятников, их чешский перевод, древнескандинавско-чешский словарь и комментирующие указатели. Основой для издания Саги о Вальсунгах послужило автору издание В. Раниша (W. Ranisch, *Die Völsungasaga. Nach Bugges Text mit Einleitung und Glossar. 2. unveränderte Auflage.* Berlin 1908), в свете новых достижений науки уже, конечно, устаревшее и не совсем удовлетворяющее. В своей обработке текста автор учитывал издание Э. Вилькена (E. Wilken, *Die prosaische Edda im Auszuge nebst Völsunga-saga und Nornagests-pátrr. Mit ausführlichem Glossar, 2. verbesserte Auflage. Teil I. Text. Paderborn 1912. Teil II. Glossar. Paderborn 1913*), но главным образом дипломатическое издание М. Ольсена (M. Olsen, *Völsunga saga ok Ragnars saga Lodbrókar [Samfund til udg. af gamm. nord. litt. 36] København 1906—1908*).

На основе вышеуказанных трех текстов автор настоящей работы составил свой древнескандинавский текст Саги о Вальсунгах. Так как Сага о Вальсунгах, эта парафраза эддических богатырских песен, является важным ключом часто трудных для понимания эддических песен и их содержания, и так как все три приведенные издания сегодня практически недоступны чешским студентам — германистам, автор решил сделать эту важную фюрнальдарсагу доступной чешским научным кругам по германистике. Его издание Саги о Вальсунгах должно быть также одновременно введением в изучение древнескандинавского языка и введением в трудную нифлунговскую проблематику. Древнескандинавский текст Саги о Вальсунгах сопровождается чешским переводом и важными древнескандинавскими текстами, связанными по содержанию и по мотивам с Сагой о Вальсунгах. Это Сказание о Норнагесте и соответствующие главы из прозаической Эдды Снорри, и именно из ее второй части, называемой Скальдскапармаль, гл. 37 [39] — 39 [41—42] (по изданию Ионссона: Snorri Sturluson, *Edda. Anden udgave.* København 1926). Все приведенные древнескандинавские тексты сопровождаются чешским переводом, принадлежащим автору настоящей книги. Это вообще первый перевод этих трудных скандинавских текстов на чешский язык. На четвертом месте за древнескандинавскими текстами и их переводами автор поместил в своем собрании текстов собственный перевод т. наз. Гвенской хроники, которая связывает нибелунскую сагу с островом Гвен в датском проливе, называемом Зунд. Гвенская хроника, написанная в начале XVII века, является одним из последних литературных памятников, разрабатывающих нифлунговские мотивы.

Будущим исследователям предоставляется т. о. возможность познакомиться непосредственно с текстами, переполненными нифлунговской проблематикой, которую чешские и словацкие исследователи знали до сих пор лишь по вторичной литературе.

Но автор поставил себе задачу обратить внимание в сжатом введении на взаимосвязь Саги о Вальсунгах с эддическими песнями и на важность нибелунской саги

в исторической перспективе и осветить на основе новейшей литературы проблематику возникновения песни о Нибелунгах.

Существенную часть работы занимает обстоятельный древнеисландско-чешский словарь как необходимое пособие для подробного изучения саги и ее языка. В словарь включены также слова и выражения, встречающиеся в избранных главах из Эдды Сворри и в Сказании о Норнагесте. Основой этой части работы автора является естественно оправдавший себя словарь Раниша. Автор настоящей книги старается однако увеличить по сравнению со словарем Раниша число доказательств и присоединяет в особенности к каждому доказательству собственный чешский эквивалент с ссылкой на место им сделанного перевода. Этот словарь является вообще первым древнескандинавско-чешским словарем. Настоящая книга заканчивается обстоятельными комментирующими указателями.

Настоящий том задуман автором как первая часть трехтомной работы. Ее вторая часть будет содержать соответствующие нифлунговские части из Саги о Дитрихе. В третьем томе — после опубликования оригинальных текстов и их чешского перевода — автор намеревается подвести итоги всего до сих пор сделанного в области изучения проблематики древнескандинавских саг (Саги о Вальсунгах и Саги о Дитрихе) как в связи с менее обширными текстами, так и в связи с более широкой проблематикой германских нифлунговских саг и с общеевропейской проблематикой эпоса. Не последнее место в этом будет занимать эпос древнефранцузский и древнеиспанский. Актуальность такого целостного взгляда вновь подчеркнуло исследование последнего времени.

Перевел Я. Мандат